

ловецкого монастыря середины—второй половины XVII в. Этому не противоречит прославление Соловков и их «святынь», которое прослеживается во всех четырех дошедших списках.

Ориентация автора «Повести» на Соловецкий монастырь не исключает его хорошего знакомства с бытом и порядками Троице-Сергиевой лавры XVII в. Автор отмечает, что «потреб ради монастырских» отошел к Москве келейный старец, он раскрывает его роль наставника духовного по отношению к герою, позволяет представить круг книжных занятий в среде «протчих от искусных старец» и т. д. Автор «Повести», по-видимому, не провинциал из захолустья, а бывалый столичный гость, непосредственно знакомый и с Троице-Сергиевым монастырем, где он, может быть, жил, и с Москвой. Примечательно упоминание московской церкви всех святых на Кулишках, построенной, по преданию, Дмитрием Донским в память воинов, убитых на Куликовом поле, а в начале XVII в., в период борьбы против польско-литовской интервенции, оказавшейся на рубежах непосредственных боев.²⁰ В «Повести» остается неясным лицо Тимофея-юродивого, жившего будто бы у названной московской церкви. Но, что более существенно, исторически реальное сближение контактов между Соловецким и Троице-Сергиевым монастырем во второй четверти XVII в. (соответственно приведенной в «Повести» дате — 1638 г.) действительно существовало и подтверждается источниками. Это время совпадает с пребыванием постриженника Соловецкого монастыря Александра Булатникова келарем Троице-Сергиевой лавры (1622—1641 гг.).²¹ Это был человек энергичный и деловитый, развернувший кипучую строительную деятельность, но навлекший приезд «по навету» на келаря в Троицкий монастырь правительственной комиссии, в целях строжайшей ревизии составившей полную опись монастырских владений (1641—1643 гг.). За время пребывания келарем Александр Булатников способствовал притоку соловецких монахов в Троице-Сергиеву лавру, усиленно насаждал в подмосковной обители культ соловецких святых — Зосимы и Савватия (постройка и освящение соименной церкви в здании Больничных палат в 1635 г., заказ икон с их изображениями,²² заказ лицевого списка их Жития и др.²³). Конец жизни (1649—1655 гг.) Александр Булатников проводит в Троице-Сергиевом монастыре, где он и погребен.²⁴

Весьма правдоподобно отражение в «Повести душеполезной» этого вполне определенного периода усиления контактов между двумя крупными русскими монастырями.

В «Повести душеполезной» примечательно, что она не ограничивается только нравоучительной догматической идеей иноческого послушания и соблюдения заповедей, выраженной в литературном жанре видения, но отражает и живую историческую действительность XVII в.

Назидательное повествование неторопливо, изложение ведется выразительным языком. Яркие, зрительно богатые характеристики обстановки

²⁰ М. Н. Тихомиров. Средневековая Москва в XIV—XV вв. М., 1957, стр. 50; С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, т. 9—10, кн. V. М., 1961, стр. 47; т. 7—8, кн. IV, М., 1960, стр. 684.

²¹ Арсений, иеромонах. Летопись наместников, келарей, казначеев, ризничих, экономов и библиотекарей Свято-Троицкие Сергиевы лавры. — ЛЗАК, 1865—1866. вып. IV. СПб., 1868, стр. 83.

²² Во Вкладной книге Троице-Сергиева монастыря под 1628 г. записано: «... да келаря же старца Александра строение образ Зосимы и Саватая Соловецких чудотворцов» (рукопись Загорского музея, л. 722 об.).

²³ В том же 1628 г. А. Булатников дал вклад в Соловецкий монастырь — богато украшенное рукописное Евангелие (ИРЛИ, Карельское собр., № 240).

²⁴ Список погребенных в Троицкой Сергиевой лавре, от основания оной до 1880 г. М., 1880, стр. 51, № 568.